

Аркадий Аверченко

ЮМОРИСТИЧЕСКИЕ
РАССКАЗЫ
III

УДК 82-32
ББК 83.3(2Рос=Рус)
А19

Аверченко, А.

А19 Юмористические рассказы III / А. Аверченко. — М. : Т8RUGRAM. — 228 с.

ISBN 978-5-519-62906-5

Аркадий Аверченко (1881–1925) – прославленный писатель-сатирик, драматург, театральный критик и редактор знаменитых периодических изданий «Сатирикон» и «Новый Сатирикон».

Первые сборники юмористических рассказов сделали имя Аверченко популярным среди огромного количества российских читателей. Рассказы настоящего «Рыцаря Улыбки» полны комизма, весёлого, беззлобного смеха и вот уже более века служат прекрасным лекарством от грусти и уныния.

УДК 82-32
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FС
ВІSAC FIC004000

СОДЕРЖАНИЕ

ДЕБЮТАНТ	5
КОРЕНЬ ЗЛА	13
КОСА НА КАМЕНЬ	17
СПЛЕТНЯ	24
ДУРАК	31
ИЗМЕНА	37
ЖАЛКОЕ СУЩЕСТВО	43
ДРУГ	49
ЛЮДИ ЧЕТЫРЕХ ИЗМЕРЕНИЙ	55
НОВОСЕЛЬЕ	60
ОСКОРБЛЕНИЕ ДЕЙСТВИЕМ	68
ИСТОРИЯ ОДНОГО РАССКАЗА	73
ПЕРВЫЙ ДЕБЮТ	79
ПОЕЗДКА В ТЕАТР	86
ПЬЯНЫЙ	93
СЛУЖИТЕЛЬ МУЗ	98
ИСТОРИЯ ОДНОЙ КАРТИНЫ	103
НАСТОЯЩИЕ ПАРНИ	107
КАТЬКА	126
СОЛИДНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ	129
ЖЕРТВА ЦИВИЛИЗАЦИИ	137
БОЙКИЙ РАЗГОВОР	142
В РЕСТОРАНЕ	148

КАМЕНЬ НА ШЕЕ	152
ЛЕГЕНДА СТАРОГО ОЗЕРА	161
ВОЗДУХОПЛАВАТЕЛЬНАЯ НЕДЕЛЯ	
В КОРКИНЕ	165
ВИНЬЕТКИ	172
СРЕДИ ОБЛОМКОВ ДВУХ ЭПОХ	175
ДУЭЛЬ	181
ПИНХУС РОЗЕНБЕРГ	194
НАСЛЕДСТВЕННОСТЬ	199
ДИТЯ	204
ТИХОЕ ПОМЕЩАТЕЛЬСТВО	213

ДЕБЮТАНТ

Шарж

*Некоторые болезни
требуют героических средств.*

I

Все несчастье в том, что я очень мягок и добросердечен. У меня никогда не хватает духу прямо сказать дураку, что он глуп, или осадить нахала, когда он этого заслуживает...

В качестве театрального режиссера, я бы хотел для себя более твердости и прямизны в обращении с людьми. Но раз у меня этого нет — я избираю другие пути...

Вчера, после репетиции, в мой кабинет ввалился какой-то грузный бородатый человек и, ни слова не говоря, плюхнулся в кресло около моего стола.

— Вы, что ли, режиссер? — кивнул он на меня лохматой головой.

Я поспешил удовлетворить его любопытство.

— Вам, вероятно, нужны способные, талантливые артисты.

Дружеское подмигивание глазом, последовавшее за этим вопросом, пробило брешь в сухой официальной нашей беседе, и я, хлопнувши его по коленке, игриво ответил:

— Голубушка!! Кому и когда они не нужны?!

Он встал, заложил одну руку за борт сюртука, а другой элегантно взъерошил себе волосы.

— В таком случае, как я вам нравлюсь?

Бросив на него беглый взгляд, я без всякого колебания поспешил сказать, что лично против него — ничего не имею.

— Вот видите!.. Я, может быть, рожден этим... как его!.. Тамберликом, а мне приходится служить бухгалтером кирпичного завода.

Выраженное мною горькое сожаление и опасение, что подобные ужасные случаи, вероятно, — не единичны, — заставили его ободриться.

— Знаете, вы, кажется мне, человек понимающий!.. Сколько бы вы могли дать мне жалованья, а?..

Головокружительная быстрота, с которой посетитель перескочил к материальной стороне предполагаемой сделки, немного испугала меня, и я вкрадчиво заметил:

— Но я, простите... не знаю ваших способностей!.. Если бы дать вам дебют.

— Натурально! Но я в себе не сомневаюсь. А скажите... 400—500 рублей в месяц не показались бы вам высоким жалованьем?

Я незаметно улыбнулся и сказал:

— Это? Да это гроши! Если дело сладится, я вам, может быть, ухитрюсь дать и больше... Вы где же играли раньше?

— Вы Помидоровых знаете? Нет? Удивительно! Я у них два раза играл на любительских спектаклях!! Успех колоссальный!!! Один раз я играл «На пороге ве-

ликих событий», а другой — «Простодушная и ветреная».

— Это, кажется, хорошие пьесы, — осторожно заметил я, делая над собой гигантские усилия, чтобы сохранить серьезный деловой вид. — Итак, чтобы не откладывать в долгий ящик, приходите завтра в театр. По случаю воскресного дня у нас идет дневной спектакль, и если вы придете около часу, то, может быть, я дам вам роль. Я думаю, что, с вашими способностями, вы сумеете сыграть без репетиции, под суфлера.

— О-о, помилуйте! Для человека способного репетиция только и является теми кандалами, которые сковывают полет его свободного творчества! Не правда ли?..

— Вы рассуждаете, как Гаррик!

Потолковавши о подробностях, мы расстались, очень довольные друг другом.

Весь вечер я был в великолепном настроении, и за ужином, среди своих мыслей, неожиданно расхотелся.

II

Воскресенье. Час пополудни. Вследствие страшной духоты июльского дня, все мы ходим, как разваренные. Полусонные, задыхающиеся от жары артисты, лениво перебраниваются в своих уборных. Железная крыша и стены театра накалены так, что в некоторых местах больно притронуться.

Бухгалтер кирпичного завода был аккуратен, как всякий бухгалтер, и появился смущенный, но счастливый, ровно в час. Я едва узнал его, потому что усы и борода были сбриты и даже волосы на голове коротко острижены.

— Для удобства, в смысле парика, — пояснил он мне после.

В руках у него был узел с костюмами, парик и ящик гримировальных красок.

Лень и истома моментально покинули меня. Я встретил его преувеличенно восторженно и тотчас же потащил в свою уборную, провожаемый вопросительными взглядами актеров.

— Раздевайтесь! У нас сегодня идет «Ревизор», и вам, кажется, есть ролька. Вы помните пьесу?

Его радостный взор омрачился.

— Д-да... Ре... ревизора! Помню... но очень смутно!

— Это пустяки! Ведь вам сказать только несколько слов и то под суфлера... Вы будете играть отца Хлестакова.

— Ага! Отца... Кажется, что мое... это, как его... ам-плау — именно отцы.

— Ну, вот видите. На первый раз я одену и загримирую вас. Раздевайтесь! Вот так... Нет, уж будьте добры и сорочку снять!

— За... зачем же сорочку?..

— А как же! Вы, вероятно, знаете, что самый некрасивый жест на сцене — когда артист нелепо взденет руки кверху. Это жест, от которого не могут отвыкнуть самые лучшие актеры... И вот есть средство, которое помешает вам сделать это.

Я взял два больших куска треса¹ из бухгалтерского запаса и, намочив их обильно лаком, положил обнаженному дебютанту под мышки.

Он был изумлен чрезвычайно.

— Представьте, что я этого не знал!!

— Как же! Теперь одевайтесь... Так как вы должны дать тип очень полного человека, то вам нужно надеть, по крайней мере, трое брюк... Вот так! Теперь четыре или пять сорочек дадут вам необходимую полноту верхней части тела.

Пыхтя и отдуваясь, он натянул все предложенное мною и, с мужественным видом, стал ждать дальнейшего.

— Что-то мне кажется, что вы все еще худоваты... Правда, сверху будет зимнее пальто, но этого мало. Вот что... У нас есть зипуны из бытовых пьес... Я могу подобрать парочку на ваш рост... А сверху пальто! Правда, будет душновато, но для типа... И потом, это жертва святому искусству! Как? Вы говорите — сапоги очень жмут? Ага! Это потому, что они тесные. Ну, потерпите! Это тоже жертва... не так ли?..

Его оживание стало пропадать, и он уныло согласился со мною.

Через пять минут передо мною стояло ужасное чудовище необъятной толщины. От тяжести одежда оно качалось на ногах, как тростинка, и пот стекал с пылающего лица обильными ручьями.

— Теперь я вас загримирую... Садитесь. Он беспомощно заморгал глазами.

¹ Волосы для наклеивания усов и бород. (Примеч. авт.).

— Дело в том... Что я не могу сесть!..

— Ага! Вам мешает пальто, — догадался я. — Ну, это можно сделать стоя.

Натянувши на него громадный рыжий парик, я вынул карандаши и стал без толку, первыми попавшимися цветами, разрисовывать его лицо. Он любовался на себя в зеркало и вдруг в ужасе воскликнул:

— Послушайте, зачем же вы мне нос намазали зеленым?..

Я снисходительно улыбнулся.

— Вы, вероятно, не знаете, дорогой мой, что со сцены зеленый кажется розовым. Это вина проклятого электрического освещения... Но мы уже приспособились к этому! По той же причине я вам щеки сделаю светло-голубыми. Это придаст вам вид хорошо пожившего человека.

Он благоговейно посмотрел на меня и, смущенный, замолчал.

Его шарообразная фигура в рыжем парике, с размазанным по-индейски лицом, производила убийственное впечатление. Я заклеил ему ухо тресом и облегченно вздохнул:

— Готово! Теперь запомните: роль отца Хлестакова заключается в том, что он выходит, неся в одной руке персидский ковер, а в другой — кулек с винами и сахаром... Выйдя на сцену, он обращается к городничему со словами: «Получите обратно ваш ковер и эти купеческие подарки! Знайте, что Хлестаковы вообще, а мой сын в частности не берут взяток!!»... Каратыгин гово-